

«ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО» И «ПРАВОВОЙ ПРИОРИТЕТ» В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Актуальность исследования состоит в теоретической и практической потребности анализа существующих в науке и законодательстве подходов к определению понятия и выделению сущностных признаков преимущественного права и правового приоритета. Это обусловлено смешением их между собой в процессе правотворчества и правоприменения, а также отождествлением с категориями «исключительное право», «привилегия» и др. Предметом исследования выступают общие закономерности развития и функционирования правовой категории «преимущество» в таких формах, как «преимущественное право» и «правовой приоритет», их понятия, сущность и содержание, отличительные признаки, соотношение с близкими правовыми явлениями, а также особенности технико-юридического закрепления. Цель работы – уточнить теоретическую модель и технико-юридическую конструкцию системы преимуществ в праве и законодательстве путем углубления знаний об отдельных ее разновидностях. Методология исследования представлена различными средствами научного познания. В статье на основе общенаучных, лингвистических, специально-юридических методов обосновываются элементы различия преимущественного права и правового приоритета, аргументируется тезис о необходимости четкой типологии и классификации системы правовых преимуществ. Результаты исследования, проведенного автором, характеризуются научной новизной в силу того, что впервые предпринята попытка четкой корреляции между конструкциями «правовое преимущество», «преимущественное право», «исключительное право», «приоритет», характеризующимися смешением ввиду схожей формы, но, что было доказано, имеющими различное содержание. Обосновывается, что приоритет выступает формой и средством реализации преимущественного права. Выводы, сформулированные в ходе исследования, позволили предложить дефиниции понятий «преимущественное право» и «правовой приоритет», с теоретико-прикладных позиций отразить сущностные и содержательные признаки, отличающие их от смежных типов правовых преимуществ и иных видов отступлений от равенства прав и свобод граждан.

РЕПЬЕВ

Артем Григорьевич

кандидат юридических наук,
докторант кафедры теории
государства и права Саратовской
государственной юридической
академии (г. Саратов),

repev-artem@yandex.ru

**Преимущественное право;
приоритет;
исключительное право;
привилегия;
правовое преимущество**

Artem G. REPEV

Candidate of Legal Sciences,
Doctoral Candidate of the
Department of the Theory of State
and Law of the Saratov State Legal
Academy (Saratov),
repev-artem@yandex.ru

**Privilege; priority;
exclusive right;
privilege;
legal advantage**

“PRIVILEGE” AND “LEGAL PRIORITY”

IN THE LEGAL DOCTRINE AND LEGISLATION

The relevance of the research is in theoretical and practical requirement of the analysis of existing approaches to definition of a concept in science and legislation and in selection of intrinsic signs of privilege and legal priority. It is caused by their existing mixing among themselves in the course of law-making and law enforcement and also identification with categories “exclusive right”, “privilege”, etc. As an object of the research general patterns of development and functioning of legal category “advantage” in such forms as “privilege” and “legal priority”, their concepts, entity and contents, distinguishers, ratio among close legal phenomena and also features of technical and legal fixing. The purpose of the work is to specify theoretical model and technical and legal construction of a system

of advantages in law and the legislation by deepening knowledge of its separate versions. The methodology of a research is presented by different means of scientific knowledge. In the article, on the basis of general scientific, linguistic, special and legal methods elements of difference of privilege and legal priority are proved, the thesis about need of accurate typology and classification of a system of legal advantages is reasoned. Results of the research, conducted by the author, are characterized by scientific novelty owing to the fact that for the first time an attempt was made to accurate correlate between the constructions "legal advantage", "privilege", "exclusive right", "priority", mixing in view of a similar form, but that was proved having the different contents. It is proved that the priority acts as a form and an implementer of privilege. The outputs formulated during the research allowed to offer definitions of the concepts "privilege" and "legal priority", from theory-applied positions to reflect the intrinsic and informative characters distinguishing them from adjacent types of legal advantages and other types of derogations from equal rights and freedoms of citizens.

Начиная с первобытного общества регулирование отношений между людьми основывалось на мононормах, представлявших собой правила поведения, которые имели внеправовой, вненравственный характер. Вместе с ними существовали и такие социальные феномены, как преимущества, прерогативы, приоритеты одного человека над другими. Они, будучи еще не юридизированными явлениями, т.е. не опосредованными нормативными положениями, в качестве обычаев, традиций, табу закреплялись за наиболее сильными, выносливыми, способными, преуспевшими в труде и охоте членами родовой общины. В числе их преимуществ были многочисленные привилегии, послабления и выгоды. Кроме того, вожди и старейшины пользовались и такими, как бы их сегодня назвали, «особыми процессуальными правами», как, например, приоритетный голос при решении вопросов общины.

Приоритет в системе правовых преимуществ и сегодня имеет ключевое значение. Этот тезис выдвинут нами исходя из доктринального анализа массива отечественного законодательства, закрепляющего категории и институты, ставящие одного субъекта в неравное положение относительно других. Применительно к сказанному складывается парадоксальная ситуация.

Хорошо известно, что основу и первоисточный материал в деле создания нормативного правового акта выполняют правовые понятия. Однако практика показывает иное. Неоднократно используя термин «приоритет», конструкции «приоритетное право», «приоритетный метод», «государственные приоритеты», законодатель тем не менее не приложил попытки сформулировать понятие данного феномена, определить его место в системе права в целом и правовых преимуществ в частности. Нередко происходит смешение приоритета с иными средствами механизма правового регулирования, направленными на

выделение особых прав конкретного субъекта: преимущественных, исключительных и т.п.

Думается, очевидны те практические и научные последствия, которые обуславливают это упущение. Это и неквалифицированное правоприменение, неграмотное и малоэффективное совершение юридически значимых поступков, и, разумеется, обеднение доктринальной терминологии, и отсутствие процесса взаимообогащения научного аппарата теории и практики.

Попробуем внести ясность в этот теоретико-прикладной вопрос, очертив грани отличия приоритета от иных видов правовых преимуществ, предложив его дефиницию и выделив сущностные признаки.

Термин «приоритет», имея немецкие корни, означает «преобладание, первоочередное значение чего-либо» [1, с. 985]. Сегодня из средств массовой информации, медиапространства часто приходится слышать о приоритетной реализации каких-либо прав, законных интересов. Данный термин прочно вошел в финансово-экономическую языковую среду.

Следовательно, с точки зрения юридической науки правовой приоритет представляет собой специальную дефиницию, т.е. такое определение понятия, которое, имея общую, устоявшуюся характеристику в бытовой и социальной сферах, отражает специфику применения в праве. В этом, на наш взгляд, проявляется особенность отечественной подготовки и принятия нормативных правовых актов, на что ранее обращалось внимание ученых.

С теоретико-правовой позиции категория «приоритет» на сегодняшний день не становилась предметом самостоятельного исследования. Рассматривая различные теоретические и прикладные аспекты российского права и законодательства, ученые вскользь касались определения данного явления, к сожалению, не выделяя сущностных качеств. К примеру, профессор Н. И. Матузов под приоритетами

предлагал понимать «первоочередные задачи, проблемы, вопросы, которые необходимо решать сейчас и в ближайшей перспективе» [2, с. 13].

В основном авторы затрагивали тематику приоритетной реализации каких-либо интересов, ценностей, благ в рамках разработок гражданско-правового профиля. Среди них наиболее популярной точкой зрения является синонимичное употребление конструкций «приоритетное право» и «преимущественное право» [3, с. 76].

Другая позиция основывается на дефинировании понятия «преимущественное право» через приоритет как языковой элемент. К примеру, «объектом принадлежащего правообладателю преимущественного гражданского права являются законные действия обязанного лица по обеспечению реализации приоритетного порядка осуществления данного права перед другими лицами» [4, с. 8]. Думается, подобное смешение не способствует ясности понимания и разграничения данных правовых явлений, хотя в чем-то можно и согласиться с авторами, в частности относительно того, что преимущественное право все же более крупная категория.

На этот тезис наводит анализ современного отечественного законодательства. *Приоритет* – это подвидовое понятие, разновидность более широкого явления – *преимущественного права*. В свою очередь, оба этих феномена включаются нами в конструкцию системы правовых преимуществ. Аргументируем выдвинутые положения, очертив характерные качества приоритета:

во-первых, *регулятивный характер*. Правовые приоритеты выступают способом регулирования общественных отношений. При этом для тех участников, кто не обладает особыми правами и дозволениями, но осознает значимость предоставления обоснованных, рациональных преимуществ и готовы руководствоваться данной информацией добровольно, приоритеты также несут положительный результат, способный обеспечить их безопасность, защиту и пр. Например, ряд участников дорожного движения обладает преимуществами не только в силу своего специального правового статуса (сотрудники государственных правоохранительных органов, скорая медицинская помощь и др.), но и по причине требований общей безопасности – движение на подъем или по узкому участку дороги. Средством визуализации преимуществ и правового информирования участников движения о необходимости их предоставления выступают соответствующие знаки приоритета [5];

во-вторых, *естественный характер*. Приоритеты в виде особого влияния, формы подавления одними людьми других, послаблений для наименее защищенных существовали и существуют и без государственно-правового опосредования. Приори-

тет, верховенство сильного над слабым, умного над интеллектуально не развитым первородны, оформились одновременно с самим человеком на основе обычаев, традиций, религиозного сознания и мировоззрения. Последующее закрепление в текстах нормативных правовых актов придало этим преимуществам юридические качества: общеобязательность, формальную определенность и пр., способствовало очерчиванию их конкретными границами, за счет чего произошло отделение их от дискриминации, злоупотребления, произвола. Председатель Конституционного Суда РФ профессор В. Д. Зорькин так пишет об этом: «Преимущество получают лучше организованные и наиболее эффективные формы. Постепенно в ходе естественного отбора закрепляются и механизмы, благодаря которым такая эффективность перестает быть эпизодической, переходя в разряд закономерности» [6];

в-третьих, *дополнительный (акцессорный) характер*, предопределенный действием основного (традиционного) права, но в изменяющихся условиях его предоставления. К примеру, вкладчики пользуются преимущественным перед третьими лицами правом покупки доли (ее части) в складочном капитале товарищества на вере [7, подп. 4 п. 2 ст. 85]. Приоритет интересов вкладчика лишь дополняет основное право на приобретение доли, следует за ним. Право приоритета определено содержанием права традиционного, основного, базового;

в-четвертых, *инструментальная составляющая*, даже по отношению к своей родовой категории «преимущество». Последняя, являясь отступлением от равенства и возводя права субъекта на более высокую ступень, может реализовываться еще и в первоочередном порядке. Например, субсидии на финансирование мероприятий региональных программ в области обращения с отходами, «в приоритетном порядке предоставляются для выполнения нормативов утилизации отходов от использования товаров, обязанность по утилизации которых исполнена производителями товаров, импортерами товаров путем уплаты экологического сбора, а также для выполнения инженерных изысканий, подготовки проектной документации, строительства, реконструкции, технического перевооружения объектов обработки, утилизации отходов» [8, п. 11 ст. 24.5]. Одно преимущество (субсидия) усиливается при помощи другого (приоритета).

Таким образом, предположим, что *правовой приоритет* представляет собой *разновидность преимущественного права как способа реализации особой правовой процедуры, обусловленную необходимостью учета публичных и частных интересов и особенностей специальных статусов отдельных субъектов, предусматривающую дополнительные*

процессуальные гарантии и организационные меры по первоочередному, предпочтительному получению благ, реализации прав и законных интересов.

Очевидно, наметилась связь правового приоритета с категорией «преимущественное право», ввиду чего мы не могли не остановиться на ней более пристальное внимание.

Преимущественное право также не рассматривалось теоретиками на монографическом уровне. Первенство здесь вновь принадлежит ученым гражданско-правового профиля, среди которых нет единства взглядов относительно данного правового явления.

Отдельные авторы, на наш взгляд, весьма неуместно считают преимущественное право привилегией [9, с. 88]. Убеждены, что привилегия выступает самостоятельной категорией правоведения, но есть и элементы их единства. В частности, и привилегия, и преимущественное право входят в систему правовых преимуществ. Однако привилегия является наиболее крупной методологической единицей этой системы – типом, наряду со льготой, иммунитетом и особой правовой процедурой, а преимущественное право является одним из видов последней. Несмотря на элементы их общности, они имеют различную природу появления, несовпадающие цели и функциональное предназначение, различные технико-юридические приемы и способы закрепления в законодательстве, о чем мы писали в своих предыдущих работах.

Другие смешивают преимущественные права с исключительными. К примеру, «закон наделяет некоторых участников гражданских правоотношений исключительными правами, что дает им существенное юридическое превосходство над остальными субъектами гражданского оборота. Такие права в цивилистике называют преимущественными» [10]. Этому, отчасти, способствуют отдельные положения законодательства, объединившие в своих статьях привилегии, льготы, особые правовые процедуры и исключения в однопорядковом строю [11].

Подобное пренебрежение к правовой терминологии создает условия для синонимии понятия «исключительное право» (в смысле их приоритетности и первоочередности по отношению к другим субъектам – читай: преимущественные права) и *института* «исключительное право», характерного для таких подотраслей гражданского права, как авторское и патентное, к примеру, на результат своего творческого труда: «Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом» [12, п. 1 ст. 1229]. Сказанное означает запрет

на притязания кого-либо на итог интеллектуальной деятельности.

Отличия здесь мы видим в следующем: исключительное право наряду с личными неимущественными, вещными, корпоративными и пр. образует конструкцию традиционных субъективных прав, а преимущественное право – это особая группа возможностей и дозволений, основанных на приоритетном получении вышеупомянутых традиционных прав, входящая в конструкцию особой правовой процедуры и соответственно преимуществ в праве.

Не следует забывать и о том, что исключение выступает сложной общеправовой категорией [13]. Парное, взаимное действие преимущественного и исключительного правового регулирования хотя и возможно (в силу отдельных элементов единства преимуществ и исключений, о чем мы писали ранее), но не допускает их отождествления.

Выделим в этой связи несколько признаков, отличающих преимущественное право от иных форм реализации субъективных прав лица:

1) ускоренный, упрощенный характер в силу таких форм получения и реализации благ, как:

а) *первоочередность*. Например, «преимущественным правом первоочередности при оформлении и государственном контроле судов пользуются суда с уловом свежих или охлажденных водных биологических ресурсов» [14, п. 9];

б) *внеочередность*. Так, «личный состав федеральной противопожарной службы, участвующий в тушении пожаров, имеет право на внеочередную установку телефона» [15, ч. 3 ст. 8];

в) *приоритетность* [16];

г) *предпочтительность*. К примеру, в числе основных принципов «привлечения инвестиций в строительство генерирующих объектов в целях предотвращения возникновения дефицита электрической мощности и обеспечения надежного и безопасного функционирования Единой энергетической системы России» выступает «предпочтительность строительства генерирующих объектов, осуществляющих производство электрической энергии с использованием современных технологий» [17, п. «в» ч. 2];

2) фактическое содержание преимущественного права составляют такие формы отношений, как:

а) гражданско-правовые – в виде приобретения имущества, заключения договора или удовлетворения требований кредиторов. К примеру, «требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества ликвидируемого юридического лица, удовлетворяются за счет средств, полученных от продажи предмета залога, преимущественно перед иными кредиторами» [7, п. 2 ст. 64];

б) административно-правовые – регистрация и рассмотрение обращения, личного приема должностно-

стными лицами. Так, Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации и полные кавалеры ордена Славы, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы имеют право на личный прием в государственных органах, органах местного самоуправления, их руководителями и уполномоченными на то лицами в первоочередном порядке [18, ч. 7 ст. 13];

в) трудовые. В частности, «при приеме на работу, при прочих равных условиях, приоритет имеют граждане Российской Федерации» [19, ч. 3 ст. 351.5]. Либо касающиеся оставления на работе при сокращении численности или штата работников: «при равной производительности труда и квалификации предпочтение в оставлении на работе отдается: семейным – при наличии двух или более иждивенцев (нетрудоспособных членов семьи, находящихся на полном содержании работника или получающих от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию)» [19, абз. 2 ст. 179];

3) направлены на приоритетное получение той группы субъективных прав, для которых *важно именно их непосредственное осуществление, фактическая реализация, натуральная форма получения* (возможно, разовая, но скорейшая), а не соблюдение и перманентное существование (по примеру права на жизнь, свободу). К примеру, для участника общества с ограниченной ответственностью важно во внеочередном порядке получить долю и ее часть, гарантированную преимущественным правом, а не вступать в права на общих основаниях [7, п. 2 ст. 93]. Ценность преимущественного права в данном случае в приоритетной форме реализации, а не в существовании такого права и обусловленного им какого-либо блага;

4) конструкция преимущественного права напрямую связана с *гражданской правоспособностью*. Если иные основополагающие права граждан отталкиваются от классической в общетеоретическом понимании правоспособности (право конкретного лица, которое адресует обязанность другому участнику отношений совершить действие либо воздержаться от его совершения), то реализуемому преимущественному праву не противостоит никакая обязанность [20, с. 49] (например, право заключить или расторгнуть договор, составить завещание и пр.);

5) преимущественное право адресовано не субъекту распределения и закрепления объекта права (собственнику помещения, арендодателю и пр.), а третьим лицам, участвующим в процессе установления очередности, объемов получения блага. Например, «если иное не предусмотрено законом или договором аренды, арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора имеет при прочих равных условиях преимущественное перед другими лицами право на заключение договора аренды на новый срок» [21, п. 1 ст. 621]. Интересы собственника (владельца, лица, наделенного правом хозяйственного ведения или оперативного управления) не затрагиваются и не ущемляются.

Преимущественное право, выступая разновидностью особых субъективных прав, является видом правового преимущества в силу предоставления возможностей, превосходящих общеустановленный, равный для всех порядок за счет совокупной реализации материально-организационного начала, предполагающего действие правового предписания в такой последовательности и условиях, которые бы ставили субъекта в силу его специального правового статуса в более выгодное положение с другими участниками правоотношений.

Преимущественное право – это способ реализации особой правовой процедуры, обусловленный необходимостью учета публичных и частных интересов и особенностей специальных статусов отдельных субъектов, предусматривающий дополнительные процессуальные гарантии и организационные меры по приоритетному, внеочередному, предпочтительному получению благ, реализации прав и законных интересов.

В ходе подготовки настоящей работы мы не ставили цели дать исчерпывающую характеристику таким правовым феноменам, как «правовой приоритет» и «преимущественное право». Наши устремления направлены на возбуждение интереса научного сообщества к их самостоятельному, доктринальному исследованию. Подобная постановка вопроса связана с потребностью расширения научного знания обо всей системе правовых преимуществ, органично включающей в себя правовые приоритеты и преимущественные права, оказывающие все большее влияние на все стороны правовой жизни и правовой политики.

Пристатейный библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000.
2. Матузов Н. И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. № 4 (219).
3. Бондаренко Н. Л., Капитанова А. А. Понятие и правовая природа преимущественных прав (на материалах Республики Беларусь) // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 1 (54).
4. Глушкова Е. А. Преимущественные права по российскому гражданскому праву: проблемы теории и правоприменительной практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
5. Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») (Приложение 1. Дорожные знаки) // СЗ РФ. 2018. № 36. Ст. 5622.
6. Зорькин В. Д. Сон права рождает произвол // Российская газета. 2017. 6 июня.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.
9. Онина А. А. Категории преимущественных прав: толкование и сравнительный анализ законодательства Латвии, Грузии, Украины и Белоруссии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 6.
10. Шайдуров И. В. Преимущественные права в российском гражданском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 103.
11. Федеральный закон от 12 июля 1995 г. № 100-ФЗ «Об исключительном праве на поступление в учреждения среднего профессионального и высшего профессионального образования выпускников школ, пострадавших от землетрясения в Охинском районе Сахалинской области» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2756.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.
13. Белоусов С. А., Суменков С. Ю. Исключения в праве как возможность достижения баланса либо обретения дисбаланса: общетеоретический анализ // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43).
14. Постановление Правительства РФ от 19 марта 2008 г. № 184 «О Порядке оформления судов рыбопромыслового флота, уловов водных биологических ресурсов и произведенной из них рыбной и иной продукции и государственного контроля (надзора) в морских портах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 13. Ст. 1300.
15. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.
16. Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1490-1 «О приоритетном обеспечении агропромышленного комплекса материально-техническими ресурсами» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 26. Ст. 878.
17. Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2005 г. № 738 «О порядке формирования перспективного источника средств на оплату услуг по формированию технологического резерва мощностей по производству электрической энергии и финансирования объектов по производству электрической энергии в целях предотвращения возникновения дефицита электрической мощности» // СЗ РФ. 2005. № 51. Ст. 5526.
18. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.
19. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
20. Кузнецова Л. В. Преимущественное право: понятие и правовая природа // Журнал российского права. 2004. № 10.
21. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

References

1. Big Monolingual Dictionary of Russian / Ed. by S. A. Kuznetsov. St. Petersburg, 2000.
2. Matuzov N. I. Concept and Main Priorities of the Russian Legal Policy // Bulletin of Higher Educational Institutions. Jurisprudence. 1997. No. 4 (219).

3. *Bondarenko N. L., Kapitanova A. A.* A Concept and the Legal Nature of Privileges (on Materials of the Republic of Belarus) // Bulletin of the Omsk University. Series "Law". 2018. No. 1 (54).
4. *Glushkova E. A.* Privileges Under Russian Civil Law: Problems of the Theory and Law-Enforcement Practice: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2016.
5. Resolution of the Government of the Russian Federation of 23 October 1993 No. 1090 "On Traffic Regulations" (with "Basic Provisions on the Admission of Vehicles to Operation and an Obligation of Officials for Traffic Safety") (Application 1. Road Signs) // Collection of Acts of the President and the Government of the Russian Federation. 1993. No. 47. Art. 4531.
6. *Zorkin V. D.* The Dream of Law Gives Rise to an Arbitrariness // Rossiyskaya gazeta. 6 June 2017.
7. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30 November 1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
8. Federal Law of 24 June 1998 No. 89-FZ "On Industrial and Consumption Waste" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 26. Art. 3009.
9. *Onina A. A.* Categories of Privileges: Interpretation and Contrastive Analysis of the Legislation of Latvia, Georgia, Ukraine and Belarus // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2009. No. 6.
10. *Shaydurov I. V.* Privileges in Russian Civil Law // Polythematic Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agricultural University. 2014. No. 103.
11. Federal Law of 12 July 1995 No. 100-FZ "On the Exclusive Right to Receipt in Institutions of an Average Professional and Higher Education of Graduates of the Schools Affected by an Earthquake in Okhinsky District of the Sakhalin Region" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 29. Art. 2756.
12. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) of 18 December 2006 No. 230-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (Part 1). Art. 5496.
13. *Belousov S. A., Sumenkov S. Yu.* Exceptions in Law as an Opportunity to Achieve a Balance or an Imbalance General Theoretical Analysis // Bulletin of the Nizhny Novgorod Russian Interior Ministry Academy. 2018. No. 3 (43).
14. Resolution of the Government of the Russian Federation of 19 March 2008 No. 184 "On the Order of a Design of Vessels of the Fishery Fleet, Catches of Water Biological Resources and the Fish and Other Products Made From Them and the State Control (Supervision) in Seaports in the Russian Federation" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 13. Art. 1300.
15. Federal Law of 21 December 1994 No. 69-FZ "On Fire Safety" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 35. Art. 3649.
16. Law of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of 26 June 1991 No. 1490-I "On Priority Providing Agro-Industrial Complex with Material Resources" // Bulletin of the Council of People's Deputies and Supreme Council of the Russian Soviet Federative Socialist Republic. 1991. No. 26. Art. 878.
17. Resolution of the Government of the Russian Federation of 7 December 2005 No. 738 "On the Order of Forming of Perspective Source of Funds for Fee on Forming of Technological Reserve of Capacities for Production of Electrical Energy and Financing of Facilities for Production of Electrical Energy for the Purpose of Prevention of Emergence of Deficit of Electric Power" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 51. Art. 5526.
18. Federal Law of 2 May 2006 No. 59-FZ "On the Order of Consideration of Addresses of Citizens of the Russian Federation" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 19. Art. 2060.
19. Labor Code of the Russian Federation of 30 December 2001 No. 197-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (Part 1). Art. 3.
20. *Kuznetsova L. V.* Privilege: Concept and Legal Nature // Journal of Russian Law. 2004. No. 10.
21. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26 January 1996 No. 14-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.